

УДК 930.2+94(477.75)"1395/1417"

**ТИМУР, ТОКТАМЫШ И ИДЕГЕЙ В КРЫМУ:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ
И ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**

С.В. Громенко

(Украинский институт национальной памяти)

Позднее Средневековье – один из наименее исследованных этапов истории Крымского полуострова. В наибольшей степени это касается вопросов, связанных с государственностью крымских кочевников и, в частности, Крымского улуса Золотой Орды. Малоисследованной проблемой является период внутренних войн конца XIV – начала XV века. Историкографическая традиция говорит о нескольких военных экспедициях, предпринятых Тимуром, Токтамышем и Идегеем в Крым: в 1395, 1396, 1397, 1399 и 1417 гг., в результате которых, якобы, была разрушена большая часть крымских городов. В рамках этой традиции написаны работы А. Якобсона, М. Сафаргалиева, А. Герцена и многих других. Критически по отношению к ней написаны И. Миргалеев, В. Мыщ, а также ряд крымских археологов. В этой статье на основе сравнительного анализа первоисточников (арабские хроники, золотоордынские документы, дневники путешественников) и археологических данных, доказываем, что в действительности имела место лишь кампания 1397 года, а все остальные «походы» являются следствием ошибок летописцев, записавших одно историческое событие под разными датами. Подобная концепция была сформулирована В. Гейдом еще в конце XIX века, но не нашла поддержки в советской историографии. Сегодня как никогда очевидно, что история крымского Средневековья нуждается в переосмыслении многих устоявшихся положений.

Ключевые слова: Крым, Тимур, Токтамыш, Идегей, XIV век.

Средневековый период в истории Крыма считается сомнительным рекордсменом по количеству белых пятен: от проблемы византийско-хазарских отношений и степени их влияния на полуостров до взаимосвязи генуэзских колоний Крыма с княжеством Феодоро и зарождавшимся Крымским ханством. Более того, за последние сорок лет историография не пополнилась ни одним фундаментальным обобщающим трудом по крымскому Средневековью, а посвященные ему книги Анатолия Якобсона [16; 17] отчасти утратили ценность как в фактологическом, так и в концептуальном плане. Разумеется, в последние годы отдельные эпизоды раннесредневековой истории Крыма были пересмотрены с учетом новых археологических находок и переосмысления письменных источников, но иные периоды по-прежнему остаются

либо в забвении, либо описываются стереотипными формулировками, опирающимися на заведомо устаревшие материалы.

Одним из таких «особо темных» этапов крымской истории является рубеж XIV и XV веков: время эпической борьбы ордынского хана Токтамыша с центральноазиатским завоевателем эмиром Тимуrom (Тамерлан – в западных источниках, Аксак Тимур- в тюрко-татарских), а затем и с собственным темником Идегеем, – борьбы, в орбиту которой был втянут и Крымский полуостров. Несмотря на признаваемую всеми исследователями важность этого периода, новых работ по нему нет, а имеющиеся воспроизводят положения, взятые из трудов предшественников. Среди наиболее дискуссионных вопросов на сегодняшний день являются военные походы трех главных действующих лиц данного периода – Токтамыша, Тимура и Идегея – на Крымский полуостров, а также их реальные или мнимые последствия. Попытка еще раз независимо взглянуть на источники, освещающие это время, и реконструировать подлинный ход событий и является целью настоящей статьи.

Традиционно считается, что первым «визит» в Крым нанес Тимур в 1395 г., преследуя разгромленные в битве на Тереке войска Токтамыша. Вот как пишет об этом Александр Герцен: «Определению узкой даты нашествия войск Тимура было уделено немало внимания различными авторами. Сопоставляя противоречивые известия арабских летописцев, можно установить, что после взятия Таны в устье Дона в сентябре 1395 г. войско Тимура вторглось на полуостров, захватило город Крым и после 18-дневной осады взяло Кафу (Эскалани). Эти события произошли в конце сентября – первой половине октября 1395 г. Осада и захват Феодоро остались вне поля зрения арабских источников. Это не удивительно, так как центр экономической жизни уже со второй половины XIII в. переместился в восточную часть полуострова. Кафа и Крым (Солхат) были наиболее известными на мусульманском востоке городскими центрами на северном побережье Черного моря, к ним было приковано основное внимание. Однако нашествие Тимура, естественно, должно было захватить и юго-западную часть полуострова, населенную в это время преимущественно христианами» [4, с. 577]. В подтверждение своих слов автор приводит данные о разрушениях, зафиксированных на Мангупе в конце XIV века. Подавляющее большинство экскурсов в историю описываемого времени не противоречат этим утверждениям.

Тем не менее, Виктор Мыц в монографии «Каффа и Феодоро» [11] поставил эти данные под сомнение. На его взгляд, археологический материал Мангупа никак не свидетельствует о разрушении города в указанный период. Кроме того, автор критически отзывается и об интерпретации письменных свидетельств. И поскольку публикация результатов раскопок на Мангупе с полной стратигра-

фией еще не осуществлена, следует уделить пристальное внимание письменным источникам.

Итак, на чем же В. Мыц основывает свое убеждение в неверном толковании арабских летописей, сообщающих о походе Тимура в Крым? Детали доказательной базы можно найти в упомянутой монографии [11, с. 55–63], в данной статье мы проанализируем важнейшие результаты его изысканий.

Во-первых, все арабские авторы изложили свои истории предельно согласованно. Практически во всех арабоязычных источниках упоминается 18-дневная осада Кафы и невероятная взятка в 50 тыс. дирхемов, якобы полученная консулом генуэзского города за помощь послу и т.п. Это наводит на мысль о существовании единого протографа с которого и были просто списаны все остальные труды. Вероятнее всего – это был отчет египетского посла в Орде Тумена Алишаха.

Во-вторых, и об этом чаще всего забывают исследователи, сам Тумен Алишах, на показаниях которого, видимо, основываются все арабские источники, вовсе не был очевидцем захвата войсками Тимура Солхата и Кафы – он пользовался лишь дошедшими до него слухами, чего, собственно, и не скрывал.

В-третьих, и это важнее всего остального, о захвате Крыма умалчивают как персидские, так и генуэзские источники, а ведь совершенно невозможно представить, чтобы разрушение Кафы не было хоть как-нибудь отражено в городских хрониках.

Эти выводы представляются неоспоримыми, по крайней мере, до тех пор, пока не будут найдены прямые свидетельства неарабских авторов, подтверждающих разрушение хотя бы одного из крымских городов армией Тимура. То же справедливо и для археологических доказательств разрушения Кафы.

Однако в своей критике В. Мыц идет дальше, отрицая также и реальность походов Токтамыша и Идегея в Крым после «вторжения Тимура» (вернее – его войск, поскольку еще Василий Смирнов отвергал мысль о том, что Тимур лично руководил походом на Крым [13, с. 147], да и вообще скептически смотрел на противоречивые показания арабских историков).

Вот что пишет В. Мыц: «Таким образом, «крымский поход» Тимура в 1395 г. является вымыслом историографов египетского султана. Столь же бездоказательны «сообщения» арабских летописцев об осадах и походах Идигу и Тохтамыша на Каффу в 1396–1397 гг. Странно, но почему-то жители генуэзской фактории так и не заметили бурных военно-политических событий, якобы происходивших непосредственно под их стенами, когда город на протяжении трех лет (1395–1397 гг.) «подвергался осадам», а один раз (в 1395 г.) даже был «захвачен» и «разорен» [11, с. 63].

В таком случае становится неясно, какое же реальное событие послужило первоисточником всех этих «сообщений». Также абсурдной представляется мысль, будто все упомянутые военные походы были полностью вымышлены. С нашей точки зрения, можно говорить лишь об одном вполне реальном событии, информация о котором из-за невнимательности и удаленности историков была позже размножена в летописных текстах. Скорее всего, мы имеем дело с копиями. Поэтому, крайне необходимо отыскать оригинальное сообщение об этом событии и убедительно обосновать его подлинность.

Итак, примем за основу утверждение, что в 1395 г. войска Тимура вызвали в Крыму панику, но сами при этом на полуострове не появлялись (а если и появлялись, то далее Солхата ни при каких обстоятельствах не продвинулись).

В следующем, 1396 г. мы находим упоминание о некоем походе Токтамыша на Кафу. Ибн ал-Форат так передает это событие: «Хан Тохтамыш, государь стран «Северной степи» <...> собрал войска и пошел на владетеля города Кафы, лежащей на берегу Крыма и принадлежащей генуэзским франкам, между ними произошло сражение, и хан Тохтамыш приступил к осаде ее» [14, с. 364]. Это сообщение В.Тизенгаузен датировал 17 марта 1396 г., в таком виде оно попало в чрезвычайно известную работу Магомед Сафаргалиева «Распад Золотой Орды» [12, с. 175] и впоследствии широко распространилось в современной исторической литературе. В. Мыц сомневался в реальности еще одной осады Кафы спустя год после «похода Тимура». Между тем налицо банальная описка публикатора, которую заметил Ильнур Миргалеев в своей книге «Политическая история Золотой Орды» [10, с. 144] – в подлиннике речь идет о 17 марта 1397 г. Таким образом, можно утверждать, что информация о «кампании» Токтамыша является ошибочной.

Что касается 1397 г., то здесь нас ожидает весьма интересное открытие. Итак, Ибн ал-Форат сообщает, что Токтамыш осадил Кафу не позднее 17 марта 1397 г. Другой историк, Ал-Аскалани, повествует, что в этом году «произошло великое сражение между Тохтамышем, владетелем земли Дештской, и между генуэзскими франками» [14, с. 454]. С одной стороны согласие двух историков позволяет думать, что какая-то военная акция Токтамыша в Крыму все-таки состоялась, с другой – отсутствие собственно генуэзских сведений об этом серьезно подрывает шансы этой «кампании» быть реальной.

Однако дальнейшее изучение арабских источников преподносит нам еще новую информацию. Как повествует Ал-Айни о событиях того же года, «произошла вражда между Идики (Идегеем), отнявшем землю от Тохтамыш-хана <...> и между владетелем Кафы, города, находящегося на берегу Крыма, в руках генуэзских франков, упомянутый Идики собрал войска и приступил к осаде ее» [14, с. 531]. Совершенно очевидно, что двойная осада Кафы весной одного года

(ниже будет показано, почему мы относим крымский поход Идегея к весне 1397 г.) двумя взаимно враждебными войсками – вещь, совершенно невозможная без того, чтобы не оставить след в городских летописях. Первое из возможных объяснений – Ал-Айни перепутал Токтамыша с Идегеем, тем более что формулировка описания Кафы очень схожа с соответствующим местом у Ибн ал-Фората. Однако, во-первых, в тексте эти два персонажа названы по именам без путаницы, а во-вторых, факт похода Идегея в Крым подтверждается единственным независимым (к тому же весьма достоверным) источником о тех событиях – дневником Руи де Клавихо о путешествии в 1403 – 1405 гг. в Самарканд ко двору Тимура. «У этого императора Тотамиха был сын, которого Едегуй изгнал из его земель. Тотамих бежал в землю, которая поблизости от Самарканте, а сын его – в Кафу, гемузский город, на границе с Тарталией. Едигуй напал на этот город Кафу» [7, с. 143]. Конечно, в этом тексте нет упоминания о конкретной дате, но совершенно очевидно, что такой поход не мог осуществиться до 1395 г. (Клавихо ранее сообщает о двух победах Тимура над Токтамышем) и не позднее начала 1405 г., когда умер Тимур. Таким образом, мы можем утверждать, что поход Идегея в Крым действительно состоялся, а отсутствие упоминаний о нем в гемузских документах М. Сафаргалиев объяснил чрезвычайно остроумной гипотезой: несмотря на то, что источники говорят и о походе Токтамыша, и о походе Идегея на Кафу, в действительности имело место сражение между упомянутыми правителями где-то не очень далеко от города [12, с. 178]. Такая схема не только объясняет противоречия в свидетельствах современников, но и подтверждается еще одним важным документом – ярлыком хана Тимур-Кутлуга (креатуры Идегея и, естественно, врага Токтамыша) от 27 апреля 1397 г. В нем хан жалует Мухаммеда, сына Хаджи-Байрама, «землями, водами... виноградниками и садами» [12, с. 178]. Естественно, что раздавать такие документы в Крыму хан просто не мог до победы над Токтамышем, которая и имела место в короткий промежуток между 17 марта и 27 апреля 1397 г.

По мнению А. Якобсона, мирное развитие Крыма «прервали нагрянувшие сюда в 1399 г. огромные полчища татарского временщика Идикэ (Идегея). С огнем и мечом прошло по юго-западному Крыму татарское войско» [17, с. 129]. Если в более ранних работах исследователь опирался на мнения В. Смирнова и его последователя Н. Малицкого (хотя в указанных работах речь шла о военных действиях 1396–1397 гг.), а не на тексты источников, то в позднейших книгах отсутствуют даже ссылки. С уверенностью можно признать, что и «поход Идегея 1399 г.» также лишь фантомное отражение подлинного события.

Последний из предполагаемых походов Идегея в Крым все тот же М. Сафаргалиев датировал 1417 г.: «После разорения Таны войско

Едигея за отказ выдать хана осадило Каффу. В итоге длительной осады города Едигей заключил мир с генуэзцами на условии удаления сына Тохтамыша из Каффы» [12, с. 192–193]. Описание этого похода совпадает с текстом Клавихо, а он, как известно, описывает события не позднее 1405 г. Сам М. Сафаргалиев ссылается на труд Вильгельма Гейда «Geschichte des Levanthandels im Mittelalter» («Левантийская торговля в Средневековье»). Изучение указанного фрагмента этой работы в переводе Людвиг Колли приводит к двум интересным открытиям. Во-первых, после рассказа о разорении Таны нет никакого упоминания Кафы (так что и этот «поход» Идегея становится историографическим казусом), взамен точно приведен упомянутый выше текст Клавихо с верной датировкой. А во-вторых, и это главное, В. Гейд еще в 1879 г. (на издание этого года современные историки часто делают ссылки, иногда не утруждая себя перепроверкой оригинала) пришел к выводу, что вторжения Тимура в Крым не было, поскольку сведения о нем передавались «летописцами, не заслуживающими достаточного доверия» [8, с. 155]. Более того, именно вторжение Идегея положило «начало одному преданию, по которому Кафа была взята и разграблена одним из наместников Тамерлана», известный более как «поход 1395 г.», причем этот вывод В. Гейдом был сделан на основании анализа европейских свидетельств, что подчеркивает независимость нашей интерпретации арабских источников.

Еще одним не проясненным до конца моментом рассматриваемого вопроса является выраженное в форме поэмы-диалога «Сказание» иеромонаха Матфея, посетившего Феодоро весной-летом 1396 г. А. Герцен решительно утверждает, что описание безлюдного города с множеством не погребенных тел свидетельствует о его недавнем разрушении в ходе войны Токтамыша и Тимура [5, с. 27–28]. В публикации Ханса-Файта Байера этот фрагмент описывается следующим образом: «Увидел и тела мертвых и массы останков и черепа без костей, а останков кучи» [3, с. 297]. Однако, по-видимому, крымский исследователь остается единственным, кто придерживается именно такой трактовки, и нам это кажется логичным. Даже если оставить в стороне вопрос о правомерности использования художественного произведения в качестве источника (отчего-то, например, «Крымские сонеты» Адама Мицкевича, тоже очевидца, не рассматриваются как таковые), то все равно текст порождает больше вопросов, чем дает ответов. Действительно, строки 54–55 повествуют о массе не захороненных останков, но в строках 44–53 путешественник описывает «сады орошаемые», «храмы выдающиеся, мозаиками вымощенные», «красоты дворцов <...> гробниц, портиков и колонн <...> и всей живописи». Ни разу Матфей не указал на руины, неизбежные в случае широкомасштабных военных действий. Сам публикатор, Х.-Ф. Байер, не смог однозначно решить, идет ли в этом фрагменте речь об эксгумации и раздельном хранении черепов и

костей «по обычаям Великой лавры» или о жертвах военных действий. Хотя массовое захоронение при отсутствии разрушений указывают скорее на моровое поветрие, нежели на осаду. С другой стороны, в строках 120–129 речь идет о семилетней осаде города «агарянами», голоде, засадах и, наконец, его падении на девятый год [3, с. 305], хотя ни один из предполагаемых степных походов в Крым не продолжался более года. Конечно, можно предположить, что мы имеем дело с поэтической гиперболой и «священным» числом семь, но это объяснение не следует привлекать хотя бы потому, что оно ставит под сомнение и достоверность «останков куч».

Именно ввиду всех этих сложностей «Сказание Матфея» не получило однозначной оценки ученых. Сам Байер полагает, что описание монаха может быть соотнесено с осадой Феодоро, начатой Мамаем в 1373 г. и завершенной Токтамышем в 1381 г. [3, с. 196]. Впрочем, никаких дополнительных доказательств автор не приводит, так что это оригинальное утверждение всецело остается на его совести. А вот Александр Шапошников не только предлагает другой перевод поэмы Матфея, но и датирует его 1475 г. или чуть позднее, приурочив «мертвецов», таким образом, к взятию города турками-османами [15, с. 225–232]. Не касаясь критики авторских концепций, приведенных выше, отметим, что вопрос о том, что в действительности видел Матфей на Мангупе, далек от своего разрешения, а потому и использовать «Сказание» в качестве окончательного довода в пользу той или иной версии преждевременно.

Интересно, что о «нападении Тимура» на Кафу нет ни слова в обобщающей монографии Евгения Катюшина «Феодосия. Каффа. Кефе» [6]; Елена Айбабина в очерках, посвященных крымскому улусу Орды и генуэзским колониям, также не упоминает это событие [1; 2]; автор же исторического путеводителя «Генуэзцы в Крыму» – Вадим Майко – прямо утверждают, что данные о «разрушениях» 1395 г. не подтверждаются археологическими данными [9, с. 61].

Таким образом, мы можем подвести итоги исследования и создать собственную реконструкцию крымской истории рубежа XIV–XV вв.

В 1395 г., после победы над Токтамышем на Тереке, Тимур разослал свои отряды в отдаленные уголки Орды, чтобы исключить возможность новой консолидации ее сил. Один из таких отрядов достиг устья Днепра, чем породил в Крыму волну панических слухов, достигших до Египта, о разграблении полуострова. Между тем, неизвестно, вторгалась ли тимуридская армия в Крым, во всяком случае, персидские, армянские, генуэзские источники о таком «вторжении» не упоминают.

Весной следующего 1396 г., после возвращения Тимура в Центральную Азию, Токтамыш стал восстанавливать свою власть в Орде,

среди прочего, побывав и в Крыму. Вероятнее всего он остановился здесь на зимовку.

В начале 1397 г. противник Токтамыша – темник Идегей – чтобы не дать возможности ему утвердиться в Причерноморье, вторгся в Крым и атаковал хана. Решающее сражение произошло между 17 марта и 27 апреля на границах округа Кафы: достаточно далеко от города, чтобы генуэзцы не придали бою значения, но достаточно близко, чтобы летописцы, хотя и с грубыми ошибками относительно участвующих сторон, смогли локализовать сражение именно там. В ходе битвы Токтамыш был разгромлен и бежал за помощью в Литву, а победители – Идегей и новый хан Тимур-Кутлуг – начали раздавать крымские владения своим сторонникам. Именно это реальное событие, во-первых, наложило отпечаток на летописные описания «похода Тимура» якобы имевшего место в 1395 г., а во-вторых, отразилось в многочисленных источниках, в трудах позднейших историков превратившиеся в самостоятельные «кампании-фантомы» 1396 г., 1399 г., 1417 г. и т.п.

Единственным нерешенным в рамках этой модели вопросом остается масштаб вторжения Идегея в 1397 г., а точнее – итог дискуссии Герцен-Мыц. Если верны сомнения В. Мыца относительно следов разрушений в этот период Солхата, Мангупа и Херсона, то скорее всего поход темника ограничился степным Крымом. Если же раскопками А. Герцена и других подтвердится традиционная версия, то станет ясно, что после победы над Токтамышем Идегей осуществил «принуждение к миру» нескольких крупных крымских городов. Но в любом случае история крымского Средневековья нуждается в новых открытиях и переосмыслении устоявшихся мнений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айбабина Е.* Генуэзцы в Крыму // Крым сквозь тысячелетия. Симферополь: Лира, 2004. С. 249–267.
2. *Айбабина Е.* Крымский улус Золотой Орды // Крым сквозь тысячелетия. Симферополь: Лира, 2004. С. 233–247.
3. *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. 500 с.
4. *Герцен А.Г.* Описание Мангупа – Феодоро в поэме иеромонаха Матфея // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2003. Вып. X. С. 562–589.
5. *Герцен А.Г.* Христианская община Мангупа под властью турок // Мат-лы Междунар. церковно-исторической конф. «Духовное наследие Крыма». Симферополь, 2007. С. 22–40.
6. *Катюшин Е.А.* Феодосия. Каффа. Кефе: Исторический очерк. Феодосия: Издательский дом «Коктебель», 1998. 160 с.
7. *Клавихо Р.* Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). М.: Наука, 1990. 160 с.

8. [Колли Л.П.] Извлечение из сочинения Вильгельма Гейда «История торговли Востока в Средние века (Колонии на северном побережье Черного моря. Конец западных колоний северного побережья Черного моря)» // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1915. № 52. С. 68–185.

9. Джанов А., Майко В., Фарбей А. Генуэзцы в Крыму: исторический путеводитель. К.: Горобец, 2009. 232 с.

10. Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Тохтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.

11. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV в.: Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 529 с.

12. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книж. изд-во, 1960. 279 с.

13. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887. 769 с.

14. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. СПб., 1884. 563 с.

15. Фадеева Т.М., Шапошников А.К. Княжество Феодоро и его князья. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. 280 с.

16. Якобсон А.Л. Средневековый Крым: Очерки истории и материальной культуры. М.-Л.: Наука, 1964. 232 с.

17. Якобсон А.Л. Крым в средние века. М.: Наука, 1973. 174 с.

Сведения об авторе: Сергей Викторович Громенко – научный сотрудник Украинского института национальной памяти, кандидат исторических наук (01021, Липская, 16, Киев, Украина); phdgromenko@gmail.com

TIMUR, TOKHTAMYSH, AND EDIGU IN CRIMEA: HISTORIOGRAPHICAL TRADITION AND HISTORICAL REALITY

S.V. Gromenko

(Ukrainian Institute of national remembrance)

In the history of the Crimean peninsula, the least studied is a period of the late Middle Ages. To the greatest extent it concerns issues related to the state of the Crimean nomadic and, in particular, of the Crimean ulus of the Golden Horde. Researchers have paid insufficient attention to the study of a period of internal wars of the late 14th – early 15th centuries. Historiographical tradition speaks of several military expeditions undertaken by Timur, Tokhtamysh, and Edigu to the Crimea: in 1395, 1396, 1397, 1399, and 1417. According to researchers, as a result of these campaigns, the majority of the Crimean cities, supposedly, was destroyed. As part of this tradition, there have been written works by A. Jacobson, M. Safargaliev, A. Gertsen, and many others. However, I. Mirgaleev, V. Myts, and a number of Crimean archaeologists criticized the findings of previous studies. Based on comparative analysis of primary sources (Arab chronicles, Golden Horde documents, diaries of travelers) and archaeological data, the

author of this article argues that there was in reality only campaign in 1397 and all the other “campaigns” were the consequence of errors of the chroniclers who recorded one historical event under different dates. W. Heyd formulated a similar concept in the late 19th century, but it has not found support in the Soviet historiography. Today more than ever, it is clear that many of the established statements in the history of the Crimean Middle Ages should be reconsidered.

Keywords: Crimea, Timur, Tokhtamysh, Edigu, historiography, 14th century.

REFERENCES

1. Aybabina E. *Genueztsy v Krymu* [Genoesees in the Crimea]. *Krym skvoz' tysyacheletiya* [The Crimea through of the millennia]. Simferopol, Lira, 2004, pp. 249–267.
2. Aybabina E. *Krymskiy ulus Zolotoy Ordy* [The Crimean ulus of the Golden Horde]. *Krym skvoz' tysyacheletiya* [The Crimea through of the millennia]. Simferopol, Lira, 2004, pp. 233–247.
3. Bayer Kh.-F. *Istoriya krymskikh gotov kak interpretatsiya Skazaniya Matfeya o gorode Feodoro* [The history of the Crimean Goths as an interpretation of the Tales of Matthew about the Theodoro-city]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2001. 500 p.
4. Gertsen A.G. *Opisanie Mangupa – Feodoro v poeme ieromonakha Matfeya* [The Description of the Mangup – Theodoro in the hieromonch Matthew's poem]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [The materials of the Taurian archaeology, history and ethnography], 2003, vol. X, pp. 562–589.
5. Gertsen A.G. *Khristianskaya obshchina Mangupa pod vlast'yu turok* [The Christian community of the Mangup under Turkish rule]. *Materialy Mezhdunarodnoy cerkovno-istoricheskoy konferencii «Duhovnoe nasledie Kryma»* [Proceedings of the International church-historical Conference “Spiritual Heritage of Crimea”]. Simferopol, 2007, pp. 22–40.
6. Katyushin E.A. *Feodosiya. Kaffa. Kefe: Istoricheskiy ocherk* [Feodosia. Caffa. Kefe: A Historical review]. Feodosia, Koktebel Publ., 1998. 160 p.
7. Clavijo R.G. de. *Dnevnik puteshestviya v Samarkand ko dvoru Timura (1403–1406)* [The diary of a journey to the Samarkand to the court of Timur (1403–1406)]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 160 p.
8. [Kolli L.P.] *Iz vlechenie iz sochineniya Vil'gel'ma Geyda «Istoriya torgovli Vostoka v Srednie veka (Kolonii na severnom poberezh'e Chernogo morya. Konets zapadnykh koloniy severnogo poberezh'ya Chernogo morya)»* [The extract from the writings of Wilhelm Heyd “History of the Levant Trade in the Middle Ages (colonies on the northern Black Sea region. The end of the western colonies of the northern Black Sea region)”]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Tauride scientific archival commission], 1915, no. 52, pp. 68–185.
9. Dzhanov A., Mayko V., Farbey A. *Genueztsy v Krymu: istoricheskiy putevoditel'* [Genoesees in the Crimea: A historical guide]. Kiev, Gorobec Publ., 2009. 232 p.
10. Mirgaleev I.M. *Politicheskaya istoriya Zolotoy Ordy perioda pravleniya Tokhtamysh-khana* [Political history of the Golden Horde during the reign of Tokhtamysh-khan]. Kazan, Alma-Lit, 2003. 164 p.

11. Myts V.L. *Kaffa i Feodoro v XV v.: Kontakty i konflikty* [Caffa and Theodoro in the 15th century: Contacts and conflicts]. Simferopol, Universum, 2009. 529 p.
12. Safargaliev M.G. *Raspad Zolotoy Ordy* [Dissolution of the Golden Horde]. Saransk, Mordovskoe knizhnoe Publ., 1960. 279 p.
13. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Ottomanskoy Porty do nachala XVIII v.* [The Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte until the 18th century]. St. Petersburg, 1887. 769 p.
14. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy* [Collection of materials relating to the Golden Horde history]. Vol. 1. St. Petersburg, 1884. 563 p.
15. Fadeeva T.M., Shaposhnikov A.K. *Knyazhestvo Feodoro i ego knyaz'ya* [The Principality of Theodoro and its princes]. Simferopol, Biznes-Inform, 2005. 280 p.
16. Yakobson A.L. *Srednevekovyy Krym: Ocherki istorii i material'noy kul'tury* [The Medieval Crimea: Essays on the History and Material Culture]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 232 p.
17. Yakobson A.L. *Krym v srednie veka* [The Crimea in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 174 p.

About the author: Sergey Viktorovich Gromenko – Ukrainian Institute of national remembrance, Research Associate, Cand. Sci. (History) (01021, Lypaska st., 16, Kiev, Ukraine); phdgromenko@gmail.com